

Председательствующий в судебном разбирательстве: проблема ограничения его полномочий

А.Ф. Абдулвалиев —

аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Института государства и права
Тюменского государственного университета

Председательствующий в судебном заседании – профессиональный судья, осуществляющий процессуальное руководство судебным разбирательством при коллегиальном рассмотрении уголовного дела либо рассматривающий уголовное дело единолично. Председательствующий направляет деятельность всех участников судебного разбирательства, руководит судебным исследованием всех обстоятельств дела и доказательств, обеспечивает своими решениями и действиями соблюдение всех принципов правосудия и, прежде всего, создает условия для реализации принципа состязательности и равноправия сторон.

УПК РФ 2001 г. в отличие от УПК РСФСР 1960 г. ограничил полномочия председательствующего, пытаясь тем самым сконцентрировать его внимание, его деятельность на ведении судебного разбирательства и соблюдении прав и обязанностей сторон в процессе.

Согласно ст. 15 УПК РФ в целях соблюдения состязательного порядка судебного разбирательства председательствующий обязан создавать на основе равноправия необходимые условия для исполнения сторонами их

процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав, а также принимать меры к тому, чтобы другие члены состава суда должным образом отправляли функцию правосудия, не впадая ни в обвинительный, ни в оправдательный уклон¹.

По крайней мере, и по Уставу уголовного судопроизводства 1864 г., и по УПК РСФСР 1960 г. председательствующий был наделен другими, более широкими полномочиями.

И.Я. Фойницкий отмечал, что «власти председателя принадлежит: 1) наблюдение за внешним порядком и благочинием в заседании, в частности: предупреждение внешнего влияния на присяжных заседателей и недозволенных сношений посторонних лиц, как с ними, так и со свидетелями; 2) направление хода дела в такой постепенности процессуальных действий, которая наиболее, по мнению его, способствует раскрытию истины»².

В современном российском уголовном судопроизводстве полномочия председательствующего совсем иные: председательствующий больше сосредоточен на соблюдении прав и обязанностей сторон в судебном разбирательстве. Установление истины по уголовному делу или устранение «нарушения должного уважения к религии», как это было в законодательстве второй половины XIX в., отошло на второй план. По УПК РСФСР 1960 г. в обязанность председательствующего, помимо руководства судебным заседанием, входило установление истины. Это было прямо отражено в ст. 243 УПК РСФСР: «Председательствующий руководит судебным заседанием, принимая все предусмотренные настоящим Кодексом меры к всестороннему, полному и объективному исследованию обстоятельств дела и установлению истины, устраняя из судебного разбирательства все, не имеющее отношения к делу, и обеспечивая воспитательное воздействие судебного процесса».

Проблема установления истины судом – одна из остро дискутируемых в науке уголовно-процессуального права. Многие ученые спорят о том, обязан ли суд заниматься установлением истины или, наоборот, не должен этим заниматься.

Е. Мизулина считает, что «постановка вопроса о существовании уголовно-процессуальной истины неправомерна не только потому, что не содержит в себе ответа, но и потому, что вообще не может быть отнесена к числу уголовно-процессуальных парадигм. В той сфере, которая именуется

¹ См.: *Смирнов А.В., Калиновский К.Б.* Уголовный процесс: учебник для вузов / 2-е изд. под общ. ред. А.В. Смирнова. СПб., 2005. С. 503.

² *Фойницкий И.Я.* Курс уголовного судопроизводства. В 2-х томах. Т. 2. СПб.: Изд-во «Альфа», 1996. С. 436.

уголовным процессом, можно и нужно говорить об истинности способа осуществления уголовно-процессуальной деятельности, но не ее результата»³.

В.М. Быков, наоборот, считает, что «следователи, дознаватели, прокуроры и судьи, вопреки вероятностно прагматическим установкам нового УПК, все-таки будут стремиться к установлению именно объективной истины в силу универсального действия объективных диалектических закономерностей, поскольку всему познанию человека вообще свойственна диалектика»⁴.

Л.М. Володина замечает, что «устранение термина «истина» из уголовно-процессуального закона, отказ от этой процессуальной категории означает отказ от традиционных представлений о результатах (итогах) процессуальной деятельности, связанной с доказыванием обстоятельств дела»⁵.

Законодатель, лишив председательствующего полномочия по установлению истины, устранил его полномочия по полному и всестороннему исследованию обстоятельств уголовного дела. З.Д. Еникеев так и считает, что «без истины нет правосудия, истина есть единственно незыблемая основа справедливости»⁶.

Открытым остается вопрос по такому полномочию суда, как собирание дополнительных доказательств непосредственно самим судьей. Является ли это правом или обязанностью председательствующего? И нужен ли такой вид полномочия для председательствующего?

На суд не должны возлагаться обязанности по собиранию дополнительных доказательств, например виновности подсудимого, или устранению пробелов предварительного расследования – утверждают одни ученые. Полномочия по осуществлению действий по собственной инициативе должны быть правом суда, а не его обязанностью⁷. С этим утверждением нельзя не согласиться. Ведь если это будет обязанностью суда,

³ Е. Мизулина. Уголовный процесс: концепция самоограничения государства. Тарту, 1991. www.yabloko.ru/persons/mizul/miz_book.htm.

⁴ Быков В.М., Печников Г.А. Об установлении истины в уголовном судопроизводстве // Журнал российского права. 2004. № 3. С. 44.

⁵ Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практика: монография. М.: Издательская группа «Юрист», 2006. С. 214.

⁶ Еникеев З.Д. Задачи и принципы уголовного процесса в свете проблем борьбы с преступностью // Актуальные вопросы уголовного процесса современной России: межвузовский сборник научных трудов. Уфа: РИО БашГУ, 2003. С. 10.

⁷ См.: Шумилова Л.Ф. Принципы состязательности и объективной истины как фундаментальные начала правоприменительной практики // Журнал российского права. 2005. № 11. С. 12.

то судье не так-то просто будет собирать доказательства, особенно по сложным уголовным делам. Поэтому правильнее было оставить за судом право, а не обязанность собирать доказательства. Многие участники уголовного процесса (и следователь, и прокурор, и подсудимый, и его защитник) вправе собирать доказательства. Такое право должно быть предоставлено и суду как участнику уголовного судопроизводства.

Но Э.Ф. Куцова возражает против этого, указывая на то, что, «если суд своими действиями, по своей инициативе будет содействовать установлению обстоятельств дела в соответствии с действительностью, он неизбежно будет выполнять или функцию обвинения, или функцию защиты, будет раздваиваться»⁸.

Ю.И. Стецовский отмечает, что «собирать доказательства обязаны органы уголовного преследования, а не суд. При неспособности прокурора доказать обвинение суд не вправе приходить ему на помощь и заниматься изобличением подсудимого»⁹. Складывается мнение, что если суд начнет заниматься сбором доказательств, то они будут подтверждать виновность подсудимого, и судья просто встанет на сторону обвинения. Но это не так. Доказательства, которые будут собираться судом, должны раскрывать истинную картину произошедшего и реальность событий прошлого. Суд не должен самоотстраняться от участия в доказывании, ибо справедливое решение должно быть основано на массиве исследованных в условиях непосредственности, устности, гласности доказательств, в том числе полученных в ходе судебного разбирательства¹⁰.

Статья 243 УПК РСФСР предусматривала также и такое полномочие председательствующего, как обеспечение воспитательного воздействия судебного процесса на лиц, совершивших преступление. Обеспечивая воспитательное значение судебного процесса и авторитет судебной власти, председательствующий должен прежде всего создать в зале суда строгую деловую обстановку. В новом УПК такое полномочие председательствующего официально не закреплено, но воспитательное значение судебного разбирательства сохранено, и некоторые фрагменты отражены в ст.ст. 257 и 258 УПК РФ. Новый УПК определил регламент судебного заседания, предписав, что при входе судей в зал судебного заседания все присутствующие встают. Обращения к суду, заявления, показания также делаются стоя. Если дело слушается коллегиально, к суду

⁸ Куцова Э.Ф. Уголовный процесс России: истина и состязательность // Законодательство. 2002. № 9. С. 31.

⁹ Стецовский Ю.И. Судебная власть: учеб. пос. М.: Дело, 1999. С. 146.

¹⁰ Володина Л.М. Указ. соч. С. 232.

обращаются со словами «Уважаемый суд». К судье обращаются «Ваша честь» (ст. 257 УПК РФ). Это норма в УПК РФ, которая дисциплинирует стороны в процессе и других участников уголовного процесса.

Строгий процессуальный порядок в зале судебного заседания оказывает определенное воздействие на стороны в процессе. Нарушением порядка в зале следует считать совершение кем-либо из участников таких действий, которые мешают или препятствуют нормальному ходу процесса; не позволяют должным образом реализовать права другим участникам; свидетельствуют о неуважении к суду; приводят к невыполнению распоряжений председательствующего и отступлению от регламента судебного заседания.

Применение такого рода принудительных мер судьей в процессе является одним из способов обеспечения порядка в зале судебного заседания и оказания воспитательного воздействия на стороны в процессе (будь то сторона защиты или обвинения).